

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ: ФИЛОСОФСКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Нуриддинов Хайриддин Азмитдин угли

Докторант Ташкентского государственного
юридического университета

Республика Узбекистан, г.Ташкент

E-mail: khayriddinnuriddinov@gmail.com

Аннотация: статья посвящена анализу несправедливых условий в предпринимательских договорах как вызова принципам частного права. Исследуются причины и формы проявления договорного дисбаланса, включая влияние договоров присоединения и стандартизированных форм. На основе философско-правовых концепций справедливости и современных доктринальных подходов обосновывается необходимость перехода от формального к материальному пониманию свободы договора. Автор предлагает усиление механизмов защиты слабой стороны и нормативную фиксацию критериев несправедливости условий как условие обеспечения правового равновесия в гражданском обороте.

Ключевые слова: несправедливые условия, предпринимательские договоры, свобода договора, добросовестность, разумность, договор присоединения, слабая сторона, рыночное неравенство, баланс интересов, философия справедливости.

THE CONCEPT AND NATURE OF UNFAIR TERMS IN BUSINESS CONTRACTS: A PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS

Nuriddinov Khayriddin Azmitdin ugli

Doctoral student of the Tashkent State

University of Law

Republic of Uzbekistan, Tashkent

E-mail: khayriddinnuriddinov@gmail.com

Abstract: *the article is devoted to the analysis of unfair terms in business contracts as a challenge to the principles of private law. The causes and forms of manifestation of contractual imbalance are studied, including the impact of accession contracts and standardized forms. Based on philosophical and legal concepts of justice and modern doctrinal approaches, the need for a transition from a formal to a material understanding of freedom of contract is substantiated. The author proposes strengthening the mechanisms for protecting the weaker party and normative fixation of the criteria for unfair terms as a condition for ensuring legal balance in civil circulation.*

Key words: *unfair conditions, business contracts, freedom of contract, good faith, reasonableness, contract of adhesion, weak party, market inequality, balance of interests, philosophy of justice.*

В условиях интенсификации предпринимательской деятельности и стремления к стандартизации правовых механизмов, всё более широкое распространение получают договоры присоединения и типовые формы контрактов, разработанные заранее одной из сторон. Такая унификация, с точки зрения хозяйственной целесообразности, действительно обеспечивает ускорение документооборота, снижение транзакционных издержек и упрощение процедуры заключения сделок. Однако вместе с этим возникает системная угроза подмены реального согласования воли сторон формальным согласием, когда слабая сторона — как правило, экономически или организационно зависимая — лишается возможности обсуждать и изменять положения договора.

В результате создаются предпосылки для навязывания несправедливых условий, при которых нарушается принцип баланса интересов, а договор утрачивает свой добровольный и взаимовыгодный характер. Особенно это актуально в секторах с высокой степенью концентрации рынка (например, банковские услуги, дистрибуция, франчайзинг), где доминирующий участник использует свою переговорную силу для установления условий, ориентированных исключительно на собственную выгоду.

Таким образом, наблюдается эрозия базовых принципов частного права, прежде всего — принципа свободы договора, который утрачивает своё содержательное значение, сохраняя лишь внешнюю оболочку формального согласия. Такая ситуация требует не только правового реагирования, но и доктринального переосмысления природы договорных отношений в условиях рыночного неравенства. Возникает объективная необходимость в нормативной фиксации критериев несправедливых условий и в разработке механизмов защиты слабой стороны, включая возможность их признания недействительными, пересмотра или аннулирования по инициативе заинтересованного участника оборота или уполномоченного органа.

Кроме того, при оценке содержания договоров важно учитывать не только юридические формулировки, но и социально-экономический контекст их заключения, что предполагает переход от формального подхода к материально-ценностной оценке справедливости условий, исходя из фактического положения сторон, уровня их информированности и способности к свободному волеизъявлению.

Одной из ключевых форм проявления договорной несправедливости является нарушение баланса интересов сторон, выражающееся в несоразмерности прав и обязанностей контрагентов. Такая асимметрия нередко носит системный характер: одна сторона получает значительное преимущество, тогда как другая — в условиях ограниченного выбора и отсутствия возможности влиять на содержание соглашения — вынуждена нести чрезмерные и обременительные обязательства. Это прямо противоречит принципу юридического равенства, который требует, чтобы каждая сторона имела равную возможность участвовать в согласовании условий и защищать свои интересы. Подобное нарушение равновесия подрывает доверие к гражданскому обороту, нарушает основополагающие начала частного права, включая свободу договора, добросовестность, разумность и запрет злоупотребления правом.¹ В этом контексте особую значимость приобретает анализ тех случаев, когда свобода договора используется недобросовестно.

Особое внимание в правовом анализе заслуживает злоупотребление свободой договора, когда внешняя формула добровольности маскирует ситуацию, в которой одна из сторон, обладая экономическим, информационным или организационным преимуществом, навязывает заведомо невыгодные или несправедливые условия другой стороне. Это характерно для договоров, заключаемых в форме присоединения, а также при использовании формулярных и типовых договоров, где слабая сторона

¹ См. статьи 1-8 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2024 г.). URL:<https://lex.uz/docs/111181>.

фактически отстранена от договорного процесса и не обладает ни равным доступом к информации, ни правом вносить изменения в предложенные положения.²

В таких случаях свобода договора теряет своё содержательное значение, превращаясь в юридическую фикцию — формальное согласие подменяет подлинное волеизъявление. Здесь возникает ситуация, в которой принцип автономии воли используется не для выражения взаимных интересов, а для закрепления структурного неравенства. Это противоречит как внутренней логике гражданского права, так и принципам правового государства.

Несправедливость в договорных отношениях может проявляться не только в явно невыгодных или навязанных условиях, но и в положениях, сформулированных неясно, двусмысленно либо преднамеренно скрытым образом. Особенно это актуально в отношении положений, касающихся санкций, ограничений ответственности, условий досрочного расторжения или одностороннего изменения условий договора. Подобная непрозрачность приводит к тому, что одна из сторон не имеет объективной возможности правильно оценить последствия принятия на себя соответствующих обязательств, что прямо нарушает принцип прозрачности и предсказуемости договорных отношений, вытекающий из общего требования добросовестного поведения.

Такое поведение особенно опасно в тех случаях, когда формально условия договора являются письменными и доступными, но с учётом их

² Брагинский М.И., Витрянский В.В., Договорное право: Общие положения. – М.Издательство «Статут», 1998. – 682 с.

сложной структуры, юридической терминологии и отсутствия надлежащего разъяснения со стороны контрагента, фактически нарушается информированное волеизъявление. Это обстоятельство напрямую связано с риском возникновения договоров, противоречащих внутренней справедливости, несмотря на их внешнюю законность.

Право Европейского союза закрепляет нормативный подход к таким ситуациям. Согласно статье 3 Директивы 93/13/ЕЭС от 5 апреля 1993 года "О несправедливых условиях в договорах с потребителями", условие, не обсуждённое индивидуально, считается несправедливым, если оно, в нарушение принципа добросовестности, приводит к значительному дисбалансу договорных прав и обязанностей в ущерб потребителю.³ Более того, согласно разъяснениям Суда ЕС, любые положения, содержащиеся в договоре, должны быть сформулированы чётко, однозначно и доступно, в противном случае они не имеют обязательной силы, даже если были подписаны потребителем.

Такой подход демонстрирует приоритет материального равенства сторон и делает акцент не на формальном соблюдении процедур подписания договора, а на обеспечении реальной осознанности и справедливости обязательств.

Принцип добросовестности занимает центральное место в системе частноправового регулирования и служит инструментом корректировки формального правового равенства в учёте фактических обстоятельств. Он требует, чтобы стороны действовали не только строго по закону, но и честно,

³ Директива Совета ЕС 93/13/ЕЭС от 5 апреля 1993 года.

открыто, учитывая разумный баланс интересов контрагента, исключая умышленно недобросовестные действия — сокрытие информации, манипуляции, недокументированные изменения условий и пр. Это позволяет предотвращать злоупотребление правами и гарантировать порядочность поведения в гражданском обороте.⁴

Принцип разумности акцентирует внимание на интеллектуальной осознанности поведения участников: разумно действующий субъект не просто формально соблюдает нормы, но и оценивает последствия своих решений через призму логики, правовой предсказуемости и социальной адекватности. Это особенно важно при толковании неоднозначных договорных положений и оценке их соответствия принципам справедливости.⁵

Справедливость, как высший нормативный ориентир, выходит за рамки формального права и связывает правовые нормы с морально-этическими ценностями. В частном праве справедливость становится критерием легитимности, уравнивая интересы и связывая правомерность с нравственными стандартами. В публичном регулировании она обеспечивает признание закона как морально оправданного. Таким образом, справедливость охватывает всё право — от междоговорного взаимодействия до государственной нормативной системы.

В философской традиции справедливость последовательно рассматривалась как фундамент общественного и правового устройства,

⁴ См. статьи 1-8 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2024 г.). URL: <https://lex.uz/docs/111181>.

⁵ М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Договорное право. Общие положения. — Москва: Статут, 2020.

определяющий легитимность власти, нормы поведения и структуру социума. Так, у Платона справедливость трактуется как польза сильнейшего — выражение воли правящего класса, закреплённое в законе. Вместе с тем в «Государстве» он связывает справедливость с выполнением каждым сословием своей социальной функции в рамках строго иерархизированного порядка. Тем самым справедливость у Платона проявляется как системное соответствие ролей и обязанностей, обеспечивающее гармонию.⁶ Аристотель в «Никомаховой этике» различал распределительную и уравнивающую справедливость, утверждая, что «равное — для равных, неравное — для неравных». Эта идея легла в основу современного дифференцированного подхода к субъектам договорных отношений, в которых одна сторона объективно может находиться в более слабом положении. Таким образом, уже в античной мысли формулируется принцип, схожий с современной доктриной материального равенства сторон.⁷ Его идеи особенно актуальны в оценке договорных отношений, где стороны объективно занимают разное положение на рынке и обладают различными ресурсами. Эпикур, напротив, предложил трактовку справедливости как социального соглашения, основанного на устранении взаимного вреда. Он подчёркивал относительность и изменчивость справедливости в зависимости от времени и обстоятельств. Это позволяет провести параллель с договорным правом, где справедливость условий может оцениваться с учётом конкретного контекста

⁶ Платон. Государство / Платон // Власть – государство – общество. Из трудов мыслителей, философов, политиков / Под редакцией З.Я. Балиевой, М.Д. Валовой. – М.: Евразийский центр стратегических исследований, 2004. – 240 с.

⁷ Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4 т. / Аристотель; [Перевод И.В. Брагинской] – М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - 830 с.

заклучения договора и реального соотношения интересов сторон.⁸ Это даёт основание утверждать, что понятие справедливости в договорных отношениях может иметь гибкий и контекстуальный характер. Цицерон развивал идею справедливости как неизменного природного закона, противостоящего произвольному позитивному праву. Согласно его позиции, нормы, вступающие в противоречие с естественным правом, не могут быть признаны легитимными, независимо от их формального закрепления в законе.⁹

Как представляется, несмотря на различия в концептуальном подходе, все указанные философские традиции подчёркивают, что справедливость — это не отвлечённая этическая категория, а объективная основа устойчивого правопорядка, без которой право утрачивает свою регулирующую и легитимирующую функцию. В условиях рыночной экономики и распространённой практики договоров присоединения именно справедливость — как содержательный ориентир — способна обеспечить баланс между формальным равенством сторон и их фактическим положением. Современное гражданское право отражает эти подходы через принципы добросовестности, разумности и защиты слабой стороны, которые позволяют суду выходить за рамки буквального толкования и учитывать материальные обстоятельства договора.

Т. Гоббс в своей концепции естественного состояния утверждал, что справедливость как правовая категория становится возможной лишь при

⁸ Эпикур. Письмо к Менекею / Эпикур. — М.: Мысль, 1983. — С. 45-50.

⁹ Цицерон, М.Т. Диалоги. О государстве / М.Т. Цицерон. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 1994.

наличии государства и обязательного договора между его гражданами. По его мнению, в условиях отсутствия верховной власти, обладающей принудительной силой, не может существовать ни права, ни справедливости, поскольку нет внешнего арбитра, способного гарантировать исполнение обязательств.¹⁰ Справедливость, таким образом, мыслится Гоббсом как производная от государственного принуждения, а не как моральное или природное качество взаимодействия между людьми. В контексте договорного права это означает, что защита от несправедливых условий возможна только при наличии институциональных механизмов, способных восстанавливать нарушенный баланс и обеспечивать соблюдение обязательств на основе равенства и взаимного согласия.

Г.В. Лейбниц развивает более дифференцированную концепцию справедливости, различая её универсальную и партикулярную формы. Универсальная справедливость, по Лейбницу, соответствует принципу честности (*aequitas*), выражающему общее требование действовать добропорядочно и не причинять вреда другому. Партикулярная справедливость, в свою очередь, подразделяется на распределительную и уравнивающую: первая применяется в публичных правоотношениях, обеспечивая соразмерное распределение благ и обязанностей; вторая — в частных, где требуется восстановление эквивалентности в условиях договорного обмена.¹¹ Данное разграничение предвосхищает современное понимание справедливости в гражданском праве, где защита интересов

¹⁰ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2т. / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1991. - Т. 2. – 735 с

¹¹ Лейбниц, Г.В. О приумножении наук / Г.В. Лейбниц. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/leybn_nauk.php.

сторон требует не формального равенства, а субстантивной оценки содержания условий с учётом конкретных обстоятельств.

Таким образом, обе концепции — несмотря на различие методологических подходов — подчёркивают значимость институционального и содержательного обеспечения справедливости. Гоббс акцентирует необходимость внешнего механизма защиты, а Лейбниц — внутреннего соответствия условий идее добросовестности и баланса. В современной правовой системе эти идеи трансформированы в принципиальные положения, закреплённые в гражданском законодательстве, а именно — в обязанность действовать добросовестно, разумно и соразмерно при заключении и исполнении договоров. Это особенно актуально в предпринимательской сфере, где формальная законность условий может маскировать их фактическую несправедливость, что требует судебного контроля с учётом философских оснований и социальной функции частного права.

Современная юридическая доктрина подчёркивает, что оценка договорных условий не может ограничиваться исключительно формально-юридическим подходом. Существенное значение приобретает социальный контекст заключения договора, фактическое положение сторон, степень их автономии и доступ к информации. В этом контексте Н. Исмаилов справедливо отмечает, что справедливость в гражданском праве должна рассматриваться как динамическое соотношение между свободой и ответственностью, заслугами и наградами, трудом и его общественным признанием. Применительно к предпринимательским договорам это

означает, что экономическая или организационная сила одной стороны не может служить легитимным основанием для навязывания условий, заведомо ущемляющих интересы контрагента.¹² Иными словами, формальное равенство сторон должно корректироваться с учётом их реального положения и возможности влиять на условия сделки.

Подобный подход находит развитие в позиции В.С. Нерсисянца, который рассматривал право не только как инструмент правового регулирования, но и как носителя нравственного начала, обеспечивающего соответствие правовых конструкций ожиданиям справедливости в обществе. По его мнению, всякая юридическая норма должна соотноситься с категориями легитимности, разумности и справедливости, иначе она теряет своё правовое содержание, сохраняя лишь внешнюю форму нормативности. В свете этого договор, лишённый внутреннего равновесия и основанный на одностороннем диктате условий, может быть признан несоответствующим природе гражданско-правового регулирования, даже если он был заключён формально корректно.¹³

Тем самым, современная юридическая мысль подчёркивает необходимость синтеза правового и нравственного начал в оценке договорных условий, особенно в предпринимательской сфере, где риски злоупотребления свободой договора наиболее высоки. Подобная интеграция усиливает аргументацию в пользу внедрения материальных критериев

¹² Исмаилов, Н.О. Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы: Монография / Н.О. Исмаилов. - М.: Изд-во АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2016. – 209 с.

¹³ Нерсисянц, В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2005. – 704 с.

справедливости как необходимого элемента правового механизма защиты слабой стороны договора.

Проблема несправедливых условий в предпринимательских договорах выходит за рамки частных злоупотреблений и представляет собой системный вызов принципам частного права. Современная договорная практика, в особенности в условиях стандартизации и массового использования договоров присоединения, продемонстрировала, что формальная свобода договора может использоваться в ущерб слабой стороне, подменяя реальное согласование воли механическим согласием.

Анализ философских оснований справедливости, начиная с античных представлений Платона и Аристотеля и заканчивая правовыми концепциями Гоббса и Лейбница, свидетельствует о том, что справедливость не может быть сведена лишь к процедурной законности. Она выступает как этико-правовая категория, определяющая легитимность договорных отношений и подлинную соразмерность интересов сторон. Идеи философии находят отражение в современных принципах гражданского права — добросовестности, разумности, равенства и недопустимости злоупотребления правом, — которые должны применяться не формально, а с учётом фактических обстоятельств и положения участников сделки.

Справедливость в предпринимательских договорах требует перехода от декларативной свободы к её содержательному наполнению: защите автономии воли, обеспечению прозрачности условий и исключению доминирования одной стороны над другой. Это предполагает развитие механизмов материальной оценки условий договора с учётом социально-

экономического контекста их заключения, а также внедрение гибких правовых конструкций, позволяющих признавать несправедливые условия недействительными или подлежащими корректировке.

В условиях рыночного неравенства и правовой неопределённости актуальной задачей правотворчества и правоприменения является формализация доктринальных критериев несправедливости условий, закрепление презумпций защиты слабой стороны, расширение роли судебного усмотрения в оценке добросовестности, а также интеграция философско-правовых оснований справедливости в позитивное право. Только такой подход способен обеспечить баланс между свободой предпринимательства и правовой защищённостью участников гражданского оборота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-І) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2024 г.). URL:<https://lex.uz/docs/111181>.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В., Договорное право: Общие положения. – М.Издательство «Статут», 1998. – 682 с.
3. Директива Совета ЕС 93/13/ЕЭС от 5 апреля 1993 года.
4. М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Договорное право. Общие положения. — Москва: Статут, 2020.

5. Платон. Государство / Платон // Власть – государство – общество. Из трудов мыслителей, философов, политиков / Под редакцией З.Я. Балиевой, М.Д. Валовой. – М.: Евразийский центр стратегических исследований, 2004. – 240 с.
6. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4 т. / Аристотель; [Перевод И.В. Брагинской] – М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - 830 с..
7. Эпикур. Письмо к Менекею / Эпикур. – М.: Мысль, 1983. – С. 45-50.
8. Цицерон, М.Т. Диалоги. О государстве / М.Т. Цицерон. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 1994.
9. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2т. / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1991. - Т. 2. – 735 с.
10. Лейбниц, Г.В. О приумножении наук / Г.В. Лейбниц. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/leybn_nauk.php;
11. Исмаилов, Н.О. Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы: Монография / Н.О. Исмаилов. - М.: Изд-во АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2016. – 209 с.
12. Нерсисянц, В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2005. – 704 с.